

— Это что такое? — спросил Ло Цинхуай, указывая на дымящееся нечто.

Они покинули дворец и шли по улице, где их встречало множество демонов. Ло Цинхуай чувствовал на себе их взгляды: они хотели посмотреть, но не смели.

Сюань Мин тоже взглянул в ту сторону:

— Они пекут лепешки.

— В мире демонов тоже пекут лепешки?

Сюань Мин хмыкнул:

— В мире демонов немало тех, кто стал на этот путь поневоле. Они тоскуют по человеческой пище, поэтому многие пытаются готовить ее прямо здесь, на улицах. Правда, ингредиенты в мире демонов не чета человеческим, так что вкус, разумеется, совсем не тот.

Сюань Мин искоса взглянул на спутника и тихо пояснил. Ему хотелось, чтобы впечатление Ло Цинхуая о мире демонов хоть немного улучшилось — возможно, тогда он не будет испытывать к нему такой неприязни.

— Быть может, они едят это не ради вкуса, а ради воспоминаний.

Прожив сотню лет, Ло Цинхуай давно понял, что у каждого существа бывают моменты, когда обстоятельства оказываются сильнее воли. Он снова посмотрел на лепешки: они были черными, как уголь, и совсем не напоминали еду — скорее куски черной грязи.

Демон, готовивший их, имел вытянутое лицо, кожу глубокого черного цвета и уголки губ, приподнятые в вечной улыбке. Его пальцы напоминали изогнутые острые когти. Погруженный в свои мысли, он не сразу заметил, что окружающие демоны расступились, и лишь тогда поднял голову.

— Повелитель.

Демон почтительно поклонился и тут же снова вернулся к своему занятию. Сюань Мин слегка кивнул в ответ. Ло Цинхуай с любопытством разглядывал демона и спросил:

— Вам нравились такие лепешки, когда вы жили среди людей?

Демон покачал головой, и в его глазах промелькнула печаль:

— Моя жена их обожала. Я пытаюсь воссоздать вкус из своих воспоминаний, но никак не могу.

— Затем уголки его губ чуть приподнялись. — Не желает ли бессмертный господин отведать? Мастерство мое невелико, надеюсь, не побрезгуете.

— Благодарю, — Ло Цинхуай взял лепешку. — Очень вкусно, — она оказалась удивительно

хрустящей.

Но не успел он отойти и на два шага, как Сюань Мин выхватил лепешку у него из рук. Ло Цинхуай вопросительно посмотрел на него: неужели грозный владыка демонов опустится до того, чтобы отбирать у него еду?

— Пища в мире демонов пропитана магической энергией, она плохо усваивается, — невозмутимо произнес Сюань Мин, откусывая кусок.

Ло Цинхуай лишь молча смотрел на него. Неужели от этого крошечного количества энергии что-то случится? Однако, заметив, как Сюань Мин с аппетитом жует, он вдруг осознал, что тот откусил именно с того места, где только что касался он сам. Ему стало неловко, но, видя спокойное лицо Сюань Мина, он решил: ладно, в конце концов, это просто одна лепешка.

— Те каши, что были раньше, ты принес из мира людей? — спросил Ло Цинхуай. В его тоне не было сомнения. Вспоминая те блюда, вид и запах которых были безупречны, он оглядел уличные лавки: местная еда не могла быть столь изысканной.

Он заметил, что Сюань Мин на мгновение замер.

— Да, — ответил тот. — Был там по делам и прихватил по пути.

По пути? Принести вещи из человеческого мира в мир демонов, да еще и сохранить их в таком виде — задача не из легких. Достаточно было взглянуть на местных демонов, которые не могли получить желаемого. Ло Цинхуай слегка нахмурился, но не стал уличать его во лжи. Он лишь почувствовал, что его долг перед Сюань Мином становится всё больше. Похоже, придется отдать ему побольше сокровищ.

Сюань Мин, словно прочитав его мысли, поспешно сказал:

— Не бери в голову, это сущая мелочь.

К тому же, того, чего он действительно хотел, Ло Цинхуай ему никогда не даст.

Однако Ло Цинхуай серьезно возразил:

— Для тебя, может, и мелочь, а для меня — великая милость. Я непременно отплачу.

Сюань Мин отвел взгляд:

— Хорошо, — голос его прозвучал глухо. Что ж, бессмертный Цинхуай никогда не оставался в долгу. Если так ему будет спокойнее — пусть будет по-своему.

Хотя Сюань Мин по-прежнему был невозмутим, Ло Цинхуаю показалось, что тот расстроен.

Неужели он сказал что-то не то? Раньше Ло Цинхуай никогда не тратил сил на то, чтобы угадывать чужие чувства, но теперь он почему-то подсознательно пытался понять состояние Сюань Мина.

Али откусила большой кусок лепешки:

— Повелитель явно не хочет отпускать бессмертного господина, почему же он не скажет об этом прямо? Глядишь, тот бы и не ушел.

Ее усики тревожно сжались в комок. Абу, глядя на ее перепачканное маслом лицо, поморщился и перевел взгляд на две фигуры — черную и белую — впереди. Ему тоже стало не по себе: как такой человек, как бессмертный господин, может находиться в столь грязном и зловонном месте, как мир демонов?

Али отложила лепешку, и ее усики поникли:

— Абу, мне кажется, бессмертный господин такой знакомый... Но ведь мы видим его впервые, правда? — она беспорядочно пинала камешки на дороге, пытаясь вспомнить хоть что-то.

Хотя они с рождения жили в мире демонов, Абу не мог ей возразить, ибо сам чувствовал от бессмертного ту же родную ауру, словно они были знакомы целую вечность.

— Это что... дерево софоры? — глаза Ло Цинхуая широко распахнулись, и он посмотрел на Сюань Мина. Его изумление было понятно: в месте, где никогда не бывает солнца, вдруг выросла софора.

Сюань Мин опомнился, и в его глазах мелькнуло досадное замешательство: как они забрели сюда? Ло Цинхуай заметил, что уши Сюань Мина покраснели. Что с ним? Всю дорогу он был рассеян, а сам Ло Цинхуай, не зная пути, просто шел на едва уловимый аромат цветов софоры. Неужели он сам их посадил?

— Да, это софора, — голос Сюань Мина звучал ровно, без эмоций, но пальцы, которые он невольно сжал, выдавали его напряжение. Придет ли Ло Цинхуай?

— Ой! — Али потеряла ушибленную голову и разрыдалась.

Абу лишь закатил глаза:

— Ты что, не знала, что это запретная зона?

Не дождавшись сочувствия, Али тряхнула усиками:

— Я видела, как бессмертный господин вошел, вот и подумала, что запрет снят.

Абу посмотрел на вход в запретную зону, и на его лице отразилось недоумение: и правда, почему бессмертный вошел так просто? Не надеясь получить ответ от этого простака, Али принялась массировать шишку на лбу, упрямо глядя в сторону запретной зоны, но там ничего

нельзя было разглядеть.

Высокое и стройное дерево софоры возвышалось перед ними. Цветы танцевали на ветру, выглядя чужеродно среди острых, скалистых камней, но в этом было своеобразное очарование. Даже Ло Цинхуай был поражен. Он раскрыл ладонь, ловя белоснежный лепесток, и было трудно сказать, что белее — лепесток или его кожа.

— Владыка демонов любит цветы софоры? — Ло Цинхуай посмотрел на своего спутника, который с того самого момента хранил молчание. Он пытался завязать разговор, удивляясь, почему этот человек еще более молчалив, чем он сам.

— Да, очень люблю.

Сюань Мин смотрел не на дерево, а на бессмертного в белоснежных одеждах. Тот стоял среди падающих лепестков и спрашивал, любит ли он софору; глаза его сияли, в них таилась едва заметная радость. Сюань Мин тоже слегка улыбнулся, хотя в глубине души понимал: эта радость была вызвана не им.

Точно так же, как дерево софоры не могло по-настоящему прижиться в мире демонов, Ло Цинхуай и он сам никогда не будут идти одной дорогой, даже если он будет настаивать.

Впервые посмотрев прямо в эти алые глаза, Ло Цинхуай замер: в них он отчетливо видел свое отражение. Он поспешно отвел взгляд, пытаясь унять внезапно участившееся сердцебиение. Что с ним? Неужели это последствия повреждения меридианов? Или дело в ауре небесного демона, что была в его теле?

Сюань Мин смотрел, как кончики ушей его спутника снова окрасились в нежно-розовый цвет. Этот человек всё так же легко смущался.

— Почему владыка демонов посадил здесь софору?

Спросив, Ло Цинхуай тут же пожалел о своем любопытстве. Это личное дело, с чего он вдруг стал таким навязчивым? Он уже хотел извиниться, как услышал ответ:

— Случайно.

Сюань Мин запнулся, прежде чем произнести это слово. Даже Ло Цинхуай был ошеломлен. Вновь взглянув на корни дерева, он увидел магические камни, наполненные мощной энергией небесного демона, и защитный массив, оберегающий дерево от губительного влияния демонической ауры. Именно эта подпитка позволяла софоре жить. Столь огромное дерево потребляло колоссальное количество энергии, а Сюань Мин назвал это случайностью. Похоже, владыка демонов очень любит делать всё случайно.

Почувствовав взгляд Ло Цинхуая, Сюань Мин впервые ощутил неловкость, словно секрет,

который он хранил долгие годы, внезапно был выставлен напоказ, и этим секретом был сам человек, стоящий перед ним.

<http://bllate.org/book/18926/1851788>